

УДК 32(082.1)
ББК 66.0

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ¹

П.Л. Карабущенко

В современном общественном сознании укоренилась мысль о том, что политика и ложь являются уже чуть ли не синонимами и что политики изо дня в день вынуждены лгать и приумножать ложь своих предшественников ради достижения своих политических целей, не всегда отвечающим интересам своих народов. Общество расценивает политику как одну из самых фальсифицированных сфер профессиональной деятельности. И для этого есть все основания. Наличие или отсутствие лжи становится одним из главных критериев в оценке качества деятельности политической элиты в условиях наступающего постиндустриального мира. О необходимости применения этого критерия в оценке элиты и идет речь в настоящей работе.

Ключевые слова: элита, фальсификация, плагиат, скандал, политическая наука, история, мораль.

Политическая наука старается дать объективную оценку деятельности правящей политической элиты и ее лидеров. Но не всегда ей это удается сделать по причине сопротивления самих элит, не желающих открываться для элитологических исследований. Общество требует от элиты, чтобы она была честной. Но на практике мы редко когда встречаем в элитах это качество. Чаще оно остается не более чем благим пожеланием, тем идеалом, к которому элитам предстоит вечно стремиться. Катафатическая элитология исследует элиту по восходящей иерархической лестнице как торжество и укоренение в элите всего самого лучшего. Обратный прием (апофатический) исключает из определения элиты все лишнее, ненужное и ложное, мешающее нам точно познать ее сущность. Таким образом, приемы добавления и исключения позволяют нам точно установить соотношения формы (элиты) и содержания (элитности) этого феномена. При этом, с нашей точки зрения, вопросы элитообразования в современном обществе во многом определяются уровнем развития как

политической науки в целом, так и политологического образования в частности.

Проблемные зоны современной политической науки. Главной на сегодняшний день проблемой в преподавании политологии в вузе является просто обвальное сокращение часов общей политологии на непрофильных специальностях и число поступающих на сам профиль абитуриентов. Но уже в ближайшем будущем политологию могут поджидать ряд еще более серьезных неприятностей, к которым сообщество преподавателей-политологов совершенно не готово. Речь идет о новых технологиях, которые связываются с наступлением постиндустриальной эпохи, неудовлетворительным материальным содержанием дисциплины и глобальными вызовами новейшей эпохи.

Политическая наука совершенно не готова к появлению и распространению в обществе достижений нанонауки. Как изменится мир (в том числе и политический) в результате внедрения нанотехнологий в повседневность, никто из политиков и политологов еще не знает. Но столкнуться с этой проблемой в самое ближайшее будущее нам всем все равно придется, как и придется формировать адекватный ответ на этот вызов Новейшего времени. И чтобы ответ был действительно

адекватным, уже сегодня необходимо изучать возможности и последствия этой новейшей научной революции.

Еще одной глобальной проблемой современной политологии становится верификация политической информации. История с Wikileaks наглядно продемонстрировала всем, что могут сделать информационные бомбы. И здесь нам следовало бы более серьезно отнестись к проблеме развития новых методов проверки информации, и в частности к такому методу, как политическая герменевтика. В последнее время в России ведутся разработки по данной проблеме, и мы вправе ожидать в скором времени серьезных научных прорывов в этой области.

Перспективной остается и проблема соотношения публичной политики с теневой («политическое закулисье»). В этом вопросе большое место отводится политической элитологии, которая должна научиться заглядывать за кулисы большой политики и своевременно предупреждать гражданское общество об угрозах со стороны политических элит, связанных с их ненормативной деятельностью.

Несомненной угрозой для политической науки является проникновение в ряды ее ученых – представителей политической бюрократии и бизнеса. Для политика ученая степень – это всего лишь еще один выигрышный штрих к его имиджу. Оправданно и приветствуется, когда ученый идет в политику, но когда политик приходит в науку, преследуя корыстные политические цели, а не научную истину, дело начинает приобретать скандальный оборот. «Политическая элита использует ту науку, которая полезна для зондирования общественного мнения, создания политических имиджей и подготовки избирательных кампаний; бизнес-элита – науку, которая помогает подбирать персонал, проводить маркетинговые исследования и обрабатывать покупателей» [13, с. 87]. Имеет место тенденция превращение элитологии в служанку политики, когда политики пытаются диктовать элитологам, как им писать и оценивать саму элиту. Плачевный пример хождения в политику О.В. Крыштановской свидетельствует о том, что умных и принципиальных ученых во власти никто не ждет и

они вообще там никому не нужны, и даже более того – опасны для власти.

Главная проблема современной политической элитологии состоит не столько в том, чтобы дать адекватное описание сущности политической элиты, сколько в том, чтобы стать надежным средством разоблачения ее негативных тайных практик, направленных против демократии и гражданского общества. Таким образом, элитология должна перейти от описательной практики к преимущественно аналитической и воспитательно-критической, поскольку на критике одной («старой») элиты должна учиться и расти ее смена – другая («молодая») элита.

Общенаучный характер фальсификации. Политическая фальсификация носит обязательный характер для самоутверждения элит в истории, особенно тогда, когда им не хватает собственных ресурсов для реализации самоидентификационного проекта. Чаще всего инициатором политико-исторической фальсификации является определенная политическая идеология или закулисные интересы конкретных правящих элитных групп. Фальсификация наносит существенный вред общественным наукам, ставя их в положение служанок политической идеологии. В настоящее время наметился процесс массовой дефальсификации истории, потому что современная Россия лишена четких идеологических норм, которые бы препятствовали созданию новой политической мифологии. До тех пор, пока правящая элита не выработает новый корпус идеологических догм, у ученых есть время успеть подвергнуть верификации фальсифицированные прежней идеологией моменты истории и вернуть истории научный вид.

Еще одной проблемой научной фальсификации является вопрос об «утилизации научных теорий». Что делать с устаревшими научными теориями, прежние данные которых начали противоречить современной действительности? Было замечено, например, что некоторые положения классических теорий элит начала XX в. почему-то отказываются работать в начале XXI столетия. Не потому, что они оказались неверными, а потому, что действительность настолько изменилась, изменив при этом и сами элиты, что они перестали идентифицироваться с классическими

теориями элит. Элиты просто стали другие. Но те исследователи, которые по-прежнему продолжают следовать проверенным методам этих теорий, невольно вводят себя и всех в заблуждение, поскольку их данные и выводы не соответствуют действительности. Такие авторы могут стать невольными фальсификаторами. По нашему мнению, назрела необходимость ревизии (пересмотра и уточнения) политологической классики. В противном случае нас ожидает догматизация и стагнация, и тогда – непереносимое возрождение схоластики. В сложившихся обстоятельствах необходимо, чтобы реально заработал диалектический принцип «конкретный анализ конкретной ситуации». Развитие политической науки должно идти через ее постоянное обновление, а не сохранения во что бы то ни стало классики, даже если она уже окончательно перешла в разряд истории политических учений и перестала быть надежным методом исследования современных реалий. В таких случаях речь действительно должна идти о переходе действующих теорий в разряд истории политических учений. Данный раздел политической науки может и должен стать своего рода пенсией («заслуженным отдыхом») для бывших теорий (что не исключает их последующего «триумфального возвращения» в случае изменения политической реальности). Соотношение традиционного и инновационного является одной из важнейших проблем развития современного научного знания. Эта проблема стоит не только перед политической наукой, но и наукой вообще.

В конце XX в. российская наука пережила переходный этап, уйдя от советского прошлого. Такие дисциплины, как «История КПСС» и «Научный коммунизм», были объявлены антинаучными, насквозь пронизанными идеологическими догмами и политическими фальсификациями. Фальсификация политической истории является нормой бытия авторитарных политических элит, которые контролируют средства коммуникации и управляют общественными науками посредством своих идеологических догм.

Первыми жертвами политической фальсификации всегда становятся философия, история и, разумеется, сама политическая наука, которая подменяется и уродуется до неузнаваемости

ти господствующей в государстве официальной идеологией. Особенно это наглядно заметно на примере политической истории авторитаризма и тоталитаризма XX столетия.

Фальсификация и политическая история. Как утверждал «глава марксистской исторической школы в СССР» профессор М.Н. Покровский (1868–1932), «История – это политика, опрокинутая в прошлое» (доклад «Общественные науки в СССР за 10 лет», 22 марта 1928 г.). Но это его изречение является парафразой известной максимы британского историка Эдварда Фримена (1823–1892): «История есть политика прошлого, а политика – история настоящего» («Методы изучения истории», 1886) [12, с. 34]. В обоих случаях речь идет не просто о тесной связи истории и политики, но и о том, что политика постоянно пересматривает результаты исторической науки, пытается контролировать ее в базовых ее выводах. Именно политические элиты всегда были заинтересованы в том, чтобы переписывать историю под себя и свои интересы.

Нивелировка исторического образования приводит к искажениям политического сознания. Так, низкий уровень исторического знания российской молодежи начала 2010-х гг. проявляется в том, что они уже не помнят, кто такой Б.Н. Ельцин. Одни утверждают, что это последний коммунист, соратник Горбачева и Сталина (причем одновременно!), другие – что он был руководителем Урала во время Великой Отечественной войны, третьи считают его смешным стариком и любителем алкоголя, а некоторые уверены, что он муж Раисы Горбачевой и отец Владимира Путина [9]. Смешно. Но сколько слез может доставить этот неприятный смех?! Простая безграмотность может стать существенной угрозой национальной безопасности, поскольку формирует у граждан безответственное отношение к своему обществу. С таким отвратительным багажом знаний выпускники средней школы приходят в вузы. Средняя школа фактически сняла с себя всякую ответственность за качество даваемого ею образования, но с вузов все требуют «качественных» выпускников. Нонсенс. Абсурд. Но в него свято верят те, кто формирует ныне образовательную политику России.

Именно нивелировка историко-политического образования открывает широкий простор для проникновения в общественное сознание квази- и псевдонаучных знаний. Многие вещи просто фальсифицируются в угоду сиюминутным политическим интересам. Фальсификация – это многофакторное явление, представляющее собой смесь злого умысла лжи и невольного заблуждения, совместно искажающих достоверность в угоду чьим-либо тайным или явным интересам. Фальсификация – это конструирование политической истории в духе позитивного патриотизма (селективный подход, демонизация одних и восхваление других, замалчивание и многочисленные оговорки и комментарии, сводящие утверждение на нет, и т. д.). Причем это конструирование носит не естественный, а искусственный характер. Это синтетическая история, лишенная истины духа своего времени.

Логика развития науки подсказывает, что в рамках политологии следует создать специальный раздел по надзору за верификацией и фальсификацией научных теорий, возникающих в рамках этой дисциплины. Этот раздел должен обобщить накопленный богатейший опыт социально-гуманитарных дисциплин по вопросам достоверности научного знания и предложить свой специальный комплекс поверочных мероприятий, удостоверяющий политологии в адекватности выдвигаемых ее представителями тезисов. Речь не идет о создании внутри политологии «отдела внутренних расследований» или, того пуще, – инквизиции. Речь идет о самоконтроле и самопроверке. Каждый политолог должен знать и уметь, как ему верить на достоверность формулируемые им же самим положения, дабы избежать обвинений в схематичности, схоластике, догматизме.

Но фальсификация касается не только научных теорий, но и самих политических практик. Фальсификацией элиты пытаются продлить себе жизнь в политике. Ею они скрывают свои недочеты в профессиональной деятельности и публично оправдывают свои непопулярные действия в глазах общественности. О фальсификациях на выборах говорят сегодня в России все: оппозиция – то, что они были, власть – то, что их не было. Но при этом ускользает самая главная фальсификация со-

временной политики: фальсификация элитой то, что она является настоящей элитой. Иначе говоря, элита фальсифицирует свою элитность: есть форма (чин, должность), но нет соответствующего содержания (профессионализма). Ложная элита – главная политическая ложь нашего времени. Лидеры страны уже неоднократно заявляли о том, что у них ограничен кадровый резерв, что нет интеллектуального ресурса, что элита игнорирует их инициативы и саботирует выполнение важных решений и т. д. Все эти факты – вопиющее свидетельство низкого профессионального уровня так называемой «элиты». Чиновники фактически подменили собой политиков. Чиновники могут только играть в политиков, но быть ими мешает им чин (административная должность). Этим производится не только подмена понятий, но и искажение самой сущности политики как профессии. Прибегая к фальсификации как средству усиления своей элитности, политики тем самым фальсифицируют политическую историю своего времени.

Прямым продолжением темы фальсификации является проблема плагиата. По выдвинутому в 2012 г. Агентством стратегических инициатив (АСИ) предложению вузы обяжут в будущем публиковать в Интернете докторские и кандидатские диссертации, дипломные работы. С введением этого законопроекта будет нанесен серьезный удар по плагиату, снизятся масштабы взяточничества в области написания и продажи работ и наряду с этим резко возрастут требования к качеству учебного процесса, в разы вырастет доверие работодателей к диплому о высшем образовании. В настоящее время «студенты чаще всего делают вид, что учатся, преподаватели – что учат» [11].

Политическая наука и плагиат. Если фальсификация (в форме дезинформации) является нормой высокой политики, то для тех политиков, кто, помимо непосредственно своей политической профессии, занят еще (по призванию) в научной сфере деятельности, часто распространенной формой деятельности является плагиат. 2012 г. стал особенно обильным на разоблачение политического плагиата. Его можно назвать рекордным годом по собранному «урожаю» фальшивок. Волна разоблачений началась еще в 2011 г. со сканда-

ла в высших кругах благополучной в плане политической честности Германии.

Так называемый «плагиатный скандал» испортил тогда почти безупречную и стремительную карьеру министру обороны ФРГ (2009–2011 гг.) Карлу-Теодору цу Гуттенбергу (Karl-Theodor zu Guttenberg). Сам цу Гуттенберг вначале «предпочитал говорить не о плагиате, а о досадных ошибках при цитировании. Однако вскоре он признал допущенные ошибки, в частности, добровольно – еще до окончания разбирательства – отказавшись от научной степени» [14]. Именно с него в ЕС и пошла мода на интернет-экспертизу номенклатурных диссертаций. Уже в следующем 2012 г. политическую Европу захлестнула волна скандальных разоблачений. Сразу несколько европейских VIP попались на научном плагиате.

Весной 2012 г. венгерский парламент принял отставку президента страны Паля Шмитта (Pal Schmitt). Глава государства решил покинуть свой пост после скандала и обвинений в плагиате при написании им еще в 1992 г. научной диссертации. По решению Будапештского университета 29 марта 2012 г. он был лишен ученой степени. Специально созданная комиссия (из четырех профессоров и юриста) пришла к выводу, что 180 из 215 страниц диссертации Шмитта представляют собой «прямой перевод» или «частичное заимствование» чужой работы [8].

Летом 2012 г. группа румынских академиков признала премьер-министра страны Виктора Понту (Victor Ponta) виновным в плагиате. Понта защитил диссертацию о Международном уголовном суде в Университете Бухареста в 2003 году. В середине июня 2012 г. британский журнал «Nature» сообщил, что около половины 432-страничного труда на румынском языке скопировано из чужих работ без должного указания источников. Понта, ранее обещавший покинуть свой пост в случае признания его виновным, назвал выводы академиков «политически мотивированными» и «незаконными» и отказался уходить в отставку. Премьер-министр обвинил комиссию в том, что она действовала в интересах его соперника – президента страны Траяна Бэеску (Traian Basescu). Понта пообещал выступить перед комиссией по этике и вновь заявить, что он не виновен в плагиате [1]. Румынский ми-

нистр образования Ливиу Поп (Liviu Pop) распустил комиссию, изучающую диссертацию премьер-министра, по обвинению в ее неэффективности [10].

Осенью 2012 г. университет Дюссельдорфа обвинил в списывании министра образования ФРГ Аннетте Шаван (Annette Schawan). Речь шла о кандидатской диссертации, которую она защитила еще в 1980 году. Эксперты нашли признаки плагиата на 60 страницах работы [6]. Все началось с того, что в мае 2012 г. некий немецкий блогер (Роберт Шмидт) опубликовал около сотни выдержек из работы министра, в которых, по его мнению, были нарушены правила цитирования. «Преступление против научной истины» срока давности не имеет. В западном сообществе политических элит подобные обвинения являются достаточно веским основанием, чтобы «разворошить прошлое, поскольку они бьют по фундаменту системы, выстроенной на заповеди “не списывай”» [3].

В России пока еще никто из академической среды не проверял на наличие плагиата диссертации российских VIP-политиков. Однако сделанные в 2012 г. заявления российского премьер-министра о том, что в научной среде следует усилить проверку на антиплагиат и ужесточить законодательство в сфере соблюдения авторских прав [2], наводит нас на мысль о том, что местным политикам не стоит особенно переживать за свои ученые степени. В долгосрочной перспективе российские власти планируют создание «в России общедоступного “банка знаний”, где любой ученый будет располагать свои работы, – подобное цифровое портфолио начиная со студенческой скамьи должно сопровождать каждого деятеля науки» [там же]. Д.А. Медведев весьма жестко выразил свою мысль: «В любом случае любителям легкой жизни пора научиться думать и работать самостоятельно. Во времена моей учебы я и абсолютное большинство моих знакомых занимались написанием научных работ самостоятельно» [там же]. Остается невыясненным, будут ли эти карательные меры распространяться и на ученых-политиков или только одних ученых? Но уже летом 2012 г. первой жертвой этих чисток стал ректор СибГУТИ С.Г. Ситников. Его докторская диссертация оказалась «бесталантной компиляцией, 85 % объема кото-

рой представлено прямыми заимствованиями из работ других авторов. Копипаст (копирование + вставка) – иначе “диссертацию” назвать никак нельзя – подвергся глубокому исследованию. Сообщается, что факт неоригинальности исследования и предельно низкой уникальности доказан неопровержимо» [4]. Новый ректор СибГУТИ приказал изъять из библиотеки вуза и сдать в макулатуру «работу» С.Г. Ситникова с мотивацией: «выявленный факт плагиата противоречит как законодательству РФ об охране авторских прав, так и традициям российской высшей школы». Также бывшему ректору предложено в добровольном порядке вернуть в кассу вуза 140 тыс. рублей, «которые в свое время были потрачены на издание его “трудов”» [там же]. Если высшая школа уже начала процесс избавления от лжеученых, то высшая политика пока скромно отмалчивается.

СМИ указывают на то, что в мире растет и набирает силу тенденция оценки политики как узаконенной лжи. Примеры с плагиатом лишь часть этого айсберга. Но если на Западе обвинение в плагиате означает политическое самоубийство, то в России, по мнению издания «Foreign Policy», это всего лишь мелкая неприятность. Так, в мае 2012 г. российский президент «назначил довольно спорного историка Владимира Мединского министром культуры, когда даже прокремлевское РИА “Новости” сообщало о многочисленных обвинениях в плагиате в адрес диссертации» этого ученого-чиновника [7]. В марте 2012 г. научное сообщество обвиняло тогда еще будущего министра культуры РФ в «пещерной методологии» и «топорной логике», а его докторскую диссертацию называли имитацией научного труда [5]. Более того, в плагиате обвиняют даже и самого В.В. Путина. Еще в 2006 г. экономист Клиффорд Гэдди из Брукингского института предположил, что «диссертация российского президента, написанная им в 1997 г., была, по большей части, скопирована с работы профессоров Университета Питтсбурга. Гэдди предположил, что Путин, тогда занимавший пост заместителя мэра Санкт-Петербурга, просто заплатил третьему лицу за написание этой научной работы, что было весьма распространено в российских университетах» [7]. Но обвинения в плагиате так и не были сняты с этих политиков и продолжа-

ют висеть над ними как дамоклов меч. А ведь именно по тому, как сама политика борется с вкравшейся в нее ложью, можно судить о характере и качестве самой политической культуры и правящей элиты (если в элите ложь преобладает над правдой, то такая элита по сущности своей сама является лживой).

Если западные элиты нашли в себе силы признать несовместимость научного плагиата с политической профессиональной деятельностью, то российская элита демонстрирует непонятную лояльность и преступную толерантность в отношении пребывания в своих рядах лжецов. Подобная толерантность ко лжи не делает чести российской элите и выводит ее за рамки цивилизованных элитных сообществ. Таким образом, наличие или отсутствие лжи становится одним из главных критериев в оценке качества политической элиты. В настоящее время политическая элитология совершенно не учитывает такой важный для оценки качества элиты власти критерий, как мораль, что выводит субъекта элиты за рамки общечеловеческих ценностей, делая его или неким «инопланетным существом», или «белокурой бестией», которой можно все. Не секрет, что политики и бизнесмены защищают диссертации на соискание ученых степеней для усиления своего собственного имиджа, а не ради развития науки. Их диссертации чаще всего более или менее успешная имитация научной деятельности, наносящая урон всей науке в целом.

* * *

Как бороться с этим описанным явлением? Полумерами здесь не обойтись. Необходимо пресечь спекулятивные действия политиков в отношении науки на корню, то есть запретить политикам и бизнесменам заниматься не их делом – наукой. Только так мы сможем избавить саму науку от искушения помогать политикам. Еще одним важным моментом является профилактика подобного рода преступлений. Необходима экспертиза до того, как выбирают на высокий пост того или иного политика, а не уже после его назначения. Подобным лжецам вход в политику должен быть вообще закрыт. Именно усиление нравственного

критерия в отборе в элиту должно стать важным средством, преграждающим вход в политический класс ложным субъектам политики, и сделать ее более профессиональным и ответственным управляющим звеном, по всем своим параметрам приближающимся к идеалам демократической меритократии.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академики признали румынского премьер-министра виновным в плагиате. – Электрон. текстовые дан. – 30.06.2012. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2012/06/30/ponta/>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Антиплагиат по инициативе премьер-министра. – Электрон. текстовые дан. – 13.09.2012. – Режим доступа: http://www.copyright.ru/news/main/2012/9/13/plagiat_prava_zashchita/. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Антонов, М. Министра образования ФРГ уличили в плагиате / М. Антонов. – Электрон. текстовые дан. – 18.10.2012. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=935881>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Высшая школа избавляется от плагиата. – Электрон. текстовые дан. – 28.08.2012. – Режим доступа: http://www.copyright.ru/ru/news/main/2012/8/28/plagiat_prava_avtor/. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

5. Лобин, А. Пещерное источниковедение / А. Лобин. – Электрон. текстовые дан. – 14.03.2012. – Режим доступа: <http://ipim.ru/discussion/2425.html>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Министра образования Германии подозревают в плагиате. – Электрон. текстовые дан. – 16.10.2012. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=933880> – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Обвинения в плагиате не портят карьеру российским политикам. – Электрон. текстовые дан. – 13.08.2012. – Режим доступа: <http://inotv.rt.com/2012-08-13/Obvinieniya-v-plagiate-ne-portyat>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Парламент Венгрии принял отставку президента-плагиатора. – Электрон. текстовые дан. – 02.04.2012. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=759203>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Первый президент России глазами поколения 90-х. Смешной старик и отец Владимира Путина. – Электрон. текстовые дан. – 21.08.2012. – Режим доступа: <http://nr2.ru/chel/400272.html#0ziHE1345550016>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Румынского премьера защитили от обвинений в плагиате. – Электрон. текстовые дан. – 29.06.2012. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/news/2012/06/29/romania/>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
11. Савицкая, Н. Диплом теперь ничто. Грядут существенные изменения в вузах / Н. Савицкая // Независимая газета. – 2012. – 22 авг.
12. Фримен, Э. Методы изучения истории / Э. Фримен. – М. : Кн. дом «Либроком», 2011. – 197 с.
13. Юревич, А. В. Ученые в политике / А. В. Юревич // Полис. – 1999. – № 2. – С. 81–89.
14. Юрин, В. «Плагиатный скандал» испортил безупречную карьеру цу Гуттенберга / В. Юрин. – Электрон. текстовые дан. – 02.03.2011. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=432733>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

POLITICAL SCIENCE AND PROBLEMS OF FALSIFICATION OF POLITICAL HISTORY

P.L. Karabushchenko

The thought that a policy and lie are already almost synonyms and that politicians are compelled to lie and increase day by day lie of the predecessors, for the sake of achievement of the political ends, not always to equitable interests of the people has taken roots in modern public consciousness. The society regards a policy as one of the most forged spheres of professional work, because there are some reasons for it. Presence or absence of a lie becomes one of the main criteria in an estimation of quality of political elite activity in the conditions of the coming postindustrial world. This article tells about the necessity of application of this criterion for an estimation of elite.

Key words: *elite, falsification, plagiarism, scandal, political science, history, morals.*